

#«Сюй Цзинью, тебе нравится старшеклассник Юань Мань?»#

—

Стоило зерну сомнения упасть в почву, как следом посыпались многочисленные «доказательства».

Чем больше Юань Мань размышлял об этом, тем больше убеждался: у Фэн Линьхуэйцзюань есть все мотивы любить Сюй Цзинью.

Во-первых, Сюй Цзинью очень красив. Во-вторых, Сюй Цзинью очень красив. И в-третьих, Сюй Цзинью чертовски красив — и это не пустая тавтология, а искреннее признание самого Юань Маня!

Он всё еще помнил тот раз, когда Сюй Цзинью положил подбородок ему на ладонь и посмотрел на него своими узкими глазами, из-за чего сердечко Юань Маня затарахтело, как заводная старая машинка.

В последнее время он каждый день проводил с Сюй Цзинью, прибегая к нему в класс на каждой перемене. Казалось бы, пора бы уже привыкнуть к его внешности, но он всё равно раз за разом терял голову от этого лица.

Раз уж даже он был таким, Юань Мань не верил, что в этом мире найдется кто-то, способный остаться равнодушным к облику Сюй Цзинью.

К тому же, Фэн Линьхуэйцзюань и Сюй Цзинью постоянно оказывались рядом на Доске почета. Юань Мань прочитал столько комиксов, что считал себя экспертом в восьмистах видах сюжетов, и троп «соперники становятся возлюбленными» встречался ему бесчисленное количество раз...

Хаотичные мысли бурным потоком захлестнули сознание Юань Маня, полностью завладев его вниманием.

Перед ним лежал сборник тестов, но напечатанные иероглифы казались ему бессмыслицей. Текст проплывал мимо его пустого мозга, словно зашифрованное послание; он сжимал в руке ручку, но не понимал, как вывести даже первую горизонтальную черту.

Сюй Цзинью сидел напротив. Заметив, что шуршание ручки давно прекратилось, юноша поднял голову и увидел, что Юань Мань, нахмурившись, сверлит взглядом сборник. Его правая рука так крепко сжимала ручку, что кончик раз за разом тыкал в бумагу, едва не прорывая её насквозь.

Сюй Цзинью:

— Что с тобой?

Он протянул руку и мягко накрыл ею ладонь Юань Маня, успокаивающе погладив (заодно воспользовавшись шансом коснуться руки любимого человека).

Сюй Цзинью спросил:

— Какая-то задача не получается? Давай объясню.

В следующую секунду Юань Мань, словно от удара током, отдернул руку. Ручка со стуком

упала на стол и укатилась далеко в сторону. Он резко вскочил, и ножки стула с противным скрежетом проехали по полу, заставив окружающих посетителей обернуться.

Юань Мань совершенно не замечал этих взглядов. Уставившись в пол под углом в сорок пять градусов, он вообще не смел взглянуть на Сюй Цзинью. Когда он заговорил, слова и вовсе перепутались, и он чуть не прикусил язык:

— Мне срочно нужно в тула... я, я пойду по-тулаю!

Затем, низко склонив голову, он стремительно умчался прочь.

Сюй Цзинью в замешательстве смотрел в спину бегущему в сторону уборной юноше.

«Неужели Юань Мань только что сказал «по-тулаю»?»

Как странно. Так на него похоже.

Такой чертовски милый.

[прим: Юань Мань хотел сказать «niào jí» (niào jí) — «сильно приспичило (по нужде)» и «qù niàoniào» (qù niàoniào) — «сходить пописать» (разговорный, немного детский вариант). Из-за волнения он путает звуки и говорит «liào jí» (liào jí) и «qù liàoliào» (qù liàoliào). Иероглиф «liào» (liào) сам по себе не имеет смысла в контексте похода в туалет, это просто созвучный слог. Вместо того чтобы посчитать это глупым, Сюй Цзинью находит это «kě'ài» (kě'ài) — чертовски милым.]

Сюй Цзинью продолжал решать задачи, ожидая Юань Маня. Боковым зрением он заметил, что у стола кто-то встал.

Он подумал, что это Юань Мань вернулся из туалета, но, подняв голову, увидел Фэн Линьхуэйцзюань.

Сейчас у неё был перерыв. Она сняла рабочую форму и была одета в простую, чистую повседневную одежду. Из-за того что во время работы она носила одноразовую шапочку, на лбу остался след от резинки, и сама она выглядела довольно уставшей.

Фэн Линьхуэйцзюань:

— Старшего нет?

Сюй Цзинью невозмутимо повторил:

— Хм, ему срочно нужно в тула... он пошёл по-тулать.

Фэн Линьхуэйцзюань:

— ?

Сюй Цзинью:

— У тебя какое-то дело?

Фэн Линьхуэйцзюань, словно решившись на что-то, произнесла:

— Можешь выйти на минуту? Мне нужно кое-что сказать тебе, здесь слишком много людей.

Сюй Цзинью покачал головой:

— Мне нужно присматривать за нашими вещами, я не могу уйти.

— Да брось ты, — усмехнулась Фэн Линьхуэйцзюань, указывая на соседний стол, где стоял чей-то оставленный без присмотра макбук. — Сейчас даже Apple никто не ворует. Твои цветные ручки, корректор, кубик Рубика и эти листы с ошибками, которые на макулатуру в пункте приема по весу принимают — только ты считаешь их важными.

Сюй Цзинью:

Фэн Линьхуэйцзюань вздохнула:

— Я не займу много времени. Буквально пару слов в сквере снаружи, мне скоро возвращаться к работе.

Только тогда Сюй Цзинью согласился. Он аккуратно сложил цветные ручки Юань Маня, корректор, кубик Рубика и «макулатуру» с ошибками, придавил их пеналом и только после этого встал и последовал за Фэн Линьхуэйцзюань из чайной.

Сегодня было облачно, солнца почти не было видно. Тяжелые тучи нависали над городом, и воздух стал намного холоднее, чем вчера.

Оба они были по натуре немногословны, поэтому до самого сквера шли в полном молчании.

Остановившись друг напротив друга, Фэн Линьхуэйцзюань заговорила первой:

— Вчера ты и старший Юань ведь были у лотка моего отца?

Сюй Цзинью:

— О чем ты?

— Не притворяйся. — Фэн Линьхуэйцзюань криво усмехнулась. — Отец рассказал мне: вчера перед закрытием пришли три парня и выкупили все остатки. Двое из них были очень красивыми, в форме нашей школы. Один — высокий и светлокожий, а у другого круглые глаза и ямочка на щеке. Я не думаю, что среди «кривых овощей и гнилых фиников» нашей школы найдутся еще двое, настолько похожих на вас.

— Действительно, это были мы, — признал Сюй Цзинью. — Но мы просто искали, где перекусить, и не знали, что это лоток твоего отца.

Услышав его слова, Фэн Линьхуэйцзюань болезненно улыбнулась.

— Сюй Цзинью, я знаю, что у тебя отличные оценки и доброе сердце, но лгать ты совершенно не умеешь. — Девушка продолжила: — Я пришла поблагодарить тебя. Не знаю, откуда ты узнал о ситуации в моей семье... Да, это правда: отец — инвалид, у матери слабое здоровье, она постоянно на лекарствах. Они с утра до ночи моют овощи и стоят за прилавком, споря из-за каждого юаня. Чтобы облегчить им жизнь, я подрабатываю здесь. Спасибо, что ты это заметил. Спасибо за сочувствие и жалость.

Она говорила слова благодарности, но ни выражение её лица, ни тон не имели с

благодарностью ничего общего. Она выставила все свои шипы, защищаясь от остального мира.

— Больше всего я хочу поблагодарить тебя за то, что ты уступил мне провинциальную стипендию. Благодаря этому мне не пришлось, как выставочному животному, позировать для фото с какими-то «добрыми предпринимателями».

Это последнее «спасибо» она едва ли не выплюнула сквозь зубы.

— То, что в прошлый раз я заняла лишь третье место — мой промах. Я считаю, что задолжала тебе. В следующий раз я честно обойду тебя и верну тебе эту стипендию.

Она говорила, выплескивая эмоции, не давая ему вставить ни слова.

Однако, какие бы резкие слова она ни бросала, лицо Сюй Цзинью оставалось бесстрастным. Он молча слушал, спокойно глядя на неё сквозь линзы очков, пока она не замолчала.

— Фэн Линьхуэйцзюань, ты закончила? — наконец заговорил Сюй Цзинью. Он говорил неспешно, легким тоном, словно обсуждал очевидную математическую задачу. — Я не знаю, что ты там себе напридумывала, но у меня нет к тебе ни сочувствия, ни жалости.

— Ха! — Девушка почувствовала, как кровь прилила к лицу. Её улыбка застыла, став похожей на гримасу иронии над ним и над собой. — Понимаю. Высокие идеалы, благородство, делать добро и не называть имени, так?

— Твой ход решения неверен, — прервал её Сюй Цзинью. — Повторяю еще раз: я не сочувствую тебе и не жалею тебя. Мой мотив уступить стипендию был прост — когда-то мне самому помогли, не требуя ничего взамен, и я просто хотел передать эту доброту дальше.

—

— Я лучше любого другого знаю это чувство — когда ты одинок, беспомощен, хочешь спастись, но выхода нет. Один человек помог мне в самый трудный момент. Он не пытался играть в спасителя и не собирался становиться моим героем, но он действительно ворвался в мой мир, как луч света.

—

— Ему не нужна моя благодарность, потому что он бескорыстный человек. И мне не нужна твоя благодарность. Я просто хочу быть похожим на него.

Сюй Цзинью знал: даже если бы в том переулке обижали не его, а любого случайного прохожего, Юань Мань, не колеблясь, пришел бы на помощь. Но для Сюй Цзинью существовал только Юань Мань — тот, кто в тот самый день, в том самом месте и в тот самый миг протянул ему руку.

Свет осветил его, и он сам захотел стать этим светом.

Сюй Цзинью пристально посмотрел на Фэн Линьхуэйцзюань — на эту незнакомую одноклассницу и одновременно хорошо знакомую конкурентку.

Не вся юность девушек занята тайными влюбленностями. Всегда есть те, чьи девичьи думы не имеют никакого отношения к проходящим мимо парням.

Её трудные шестнадцать лет, её шестнадцать лет, покрытые плотным слоем гордости, её

шестнадцать лет, зажатые между тяжелой работой и отчаянной борьбой за оценки.

Она не стыдилась инвалидности родителей, но порой не могла сдержать завистливого взгляда на сверстников, чьи родители были здоровы.

Может ли учеба изменить судьбу?

Она не знала точно, да и времени на раздумья не было.

Фэн Линьхуэйцзюань навсегда запомнила тот день: из-за того что она несколько дней подряд работала после уроков, на провинциальном экзамене она на мгновение потеряла концентрацию и допустила ошибку в задаче по математике. Это отбросило её на третье место в школе и одиннадцатое в провинции — она вылетела из списка претендентов на первую стипендию. Директор сказал ей, что если она согласится принять помощь от меценатов — пустить их домой, сфотографироваться, написать благодарственное письмо для сайта компании — то её оплошность будет компенсирована деньгами.

Она согласилась. Откуда у ребенка из бедной семьи возьмется дорогая гордость?

Но на следующий день директор сообщил, что писать письмо и фотографироваться не нужно. Один из учеников, стоящих выше неё в списке, отказался от стипендии, и очередь дошла до неё.

Директор не назвал имени, но ей не составило труда узнать правду.

Она должна была быть благодарна Сюй Цзинью, но та самая «дешевая» гордость снова дала о себе знать, терзая её душу.

Она не хотела сочувствия, не хотела милостыни — особенно от своего главного соперника в учебе.

Вчера она увидела в чайной Сюй Цзинью и Юань Маня, а потом услышала от отца об их визите к лотку. Она ошибочно приняла это за высокомерную жалость, поэтому сегодня сорвалась на эту резкую «благодарность».

Она подняла взгляд на высокого юношу перед собой. Кровь, прилившая к голове, начала отступать. Она упрямо стояла, не желая позорно расплакаться, но покрасневшие глаза выдавали её состояние.

— Прости, — прошептала она, сгорая от стыда. — Я ошиблась в тебе. Приняла твою доброту за жалость.

— Тебе не нужно извиняться передо мной, — ответил Сюй Цзинью. — Тебе стоит извиниться перед Юань Манем.

Фэн Линьхуэйцзюань растерянно посмотрела на него.

Сюй Цзинью:

— Это Юань Мань вчера предложил пойти к твоему отцу и поесть там. И платил тоже он.

Фэн Линьхуэйцзюань лишилась дара речи:

— Так вот оно что.

Значит, она снова пошла на поводу у предубеждений. Кто бы мог подумать, что Сюй Цзинью так близок со старшим Юань, что во всем слушается его распоряжений.

Сюй Цзинью добавил:

— И еще: я не думаю, что ты сможешь занять первое место и «вернуть» мне стипендию. Разрыв между нами слишком велик.

Фэн Линьхуэйцзюань это не задело. В том, что касалось оценок, она была горда:

— Не будь так уверен! Моё одиннадцатое место в провинции было лишь случайностью. Подожди, в следующий раз я не потеряю ни балла по математике!

— Я говорю правду, — самым спокойным тоном произнес Сюй Цзинью самую дерзкую фразу:
— Ты получаешь 150 баллов по математике, потому что не допустила ошибок. Я получаю 150 баллов, потому что в тесте всего 150 баллов.

У Фэн Линьхуэйцзюань едва сердце не прихватило от возмущения.

Впрочем, она быстро взяла себя в руки, смахнула слезу и достала телефон:

— Сюй Цзинью, можно добавить тебя в WeChat? Если у меня будут вопросы по задачам сверх программы, я могу тебе писать?

Её телефон был старой модели, купленной несколько лет назад — видимо, донашивала за родителями. Хотя он и был старым, его берегли: он был чистым, а на заставке стояло фото всей семьи.

Сюй Цзинью добавил её.

Раздался короткий сигнал.

@Crater, теперь вы друзья с @Девушка_Которая_Разбогатеет.

Увидев никнейм Сюй Цзинью, Фэн Линьхуэйцзюань в шоке выпалила:

— Сюй Цзинью, неужели тебе нравится старший Юань Мань???

Сюй Цзинью:

— Что ты несешь?

Фэн Линьхуэйцзюань:

— А-а-а-а! Я же говорила, что ты не умеешь притворяться! @Crater [Кратер] — кольцевые горы на Луне... Тебе осталось только имя Юань Маня [прим: «Мань» созвучно с «полный», а «Юань» — «круглый», как полная луна] на лбу написать!! Это же очевиднейший ответ, задача в одно действие!

Сюй Цзинью со смущенным видом поправил очки. Это был первый раз, когда Фэн Линьхуэйцзюань увидела на его лице иную эмоцию.

Сюй Цзинью:

— Есть вероятность, что эта задача кажется «в одно действие» только тебе?

Фэн Линьхуэйцзюань:

— Э-э... 0_0

...

В сквере Фэн Линьхуэйцзюань вытерла слезы и принялась изо всех сил выпытывать историю тайной любви «первого номера» параллели.

Они и не подозревали, что через панорамное стекло чайной объект их обсуждения сторал от нетерпения и тревоги.

Десять минут назад Юань Мань, несколько раз умывшись в туалете холодной водой, вернулся к столу и увидел, что его лучший друг и Фэн Линьхуэйцзюань ушли в сквер секретничать!

Сюй Цзинью бросил цветные ручки Юань Маня, его корректор, кубик Рубика и тесты — и ушел наедине с девчонкой!

С такого расстояния Юань Мань, конечно, не слышал разговора, но у него были глаза, и он видел их жесты.

Она эмоционально что-то вещала — он холодно качал головой. Она вдруг заплакала — он вздохнул и что-то добавил. Она вытерла слезы, достала телефон — и он добавил её в друзья!

Что это значит?!

Что! Это! Значит!

Юань Мань напряг свой мозг, занимавший 427-е место в рейтинге (из 1073 учеников), и нашел ответ.

Ответ, который почему-то заставил его сердце болезненно сжаться.

—

От автора:

Как вчера и догадались наши умные читатели, Фэн Линь постоянно следила за Сюй Цзинью из-за истории со стипендией. Думаю, она девушка с очень сильным чувством собственного достоинства.

Линия второй «подозреваемой» закончена, теперь Юань-Юань начинает испытывать противоречивые чувства. [молочный чай][молочный чай]

—

<http://bllate.org/book/16512/1505212>